

ОПУБЛИКОВАТЬ СТАТЬЮ

в изданиях НИЦ "Социосфера"

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СОЦИОСФЕРА

- *Российский научный журнал*
- *ISSN 2078-7081*
- *РИНЦ*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным наукам*

PARADIGMATA POZNÁNÍ

- *Чешский научный журнал*
- *ISSN 2336-2642*
- *Публикуются статьи по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

СБОРНИКИ КОНФЕРЕНЦИЙ

- *Широкий спектр тем международных конференций*
- *Издание сборника в Праге*
- *Публикуются материалы по информатике, истории, культурологии, медицине, педагогике, политологии, праву, психологии, религиоведению, социологии, технике, филологии, философии, экологии, экономике*

[ПОДРОБНЕЕ](#)

III. VIRTUALIZATION CULTURAL SPACE: THE NATURE AND FORMS OF EXPRESSION

ПРИЗНАКИ ЖАНРА АНТИУТОПИИ В АНИМЕ «КЛЕТКИ ЗА РАБОТОЙ»

Е. Б. Дорошина

*Студентка,
ORCID 0000-0002-7492-6418,
Национальный исследовательский
университет
«Высшая школа экономики»,
г. Москва, Россия*

Summary. In this work, we outline the process of searching for genre signs of dystopia in anime “Cells at Work!”. Our research consisted of listing main features of this genre and their matching with events in the anime. We concentrated on ritualization of life, character eccentricity and comparison to science fiction. This work is unique and has prospects for development in the future.

Keywords: dystopia; genre; anime; science fiction.

Темой нашего исследования является поиск признаков жанра антиутопии в аниме «Клетки за работой». Её актуальность заключается в высокой популярности аниме-сериалов среди населения и ростом количества запросов по тематике антиутопии. Это можно проследить с помощью GoogleTrends. Следует отметить, что данная комедия не рассматривалась с подобной стороны, поэтому нашу работу можно считать уникальной и новой.

Цель исследования – выявить в аниме-сериале признаки жанра антиутопии. Из этого вытекает несколько исследовательских вопросов:

1. Какие характерные признаки антиутопии можно выделить?
2. Какие из этих признаков соответствуют устройству организма в аниме?
3. В чём аниме похоже на известные произведения-антиутопии?

Теоретическая база состоит из нескольких блоков, однако в первую очередь мы опирались на литературу, посвящённую жанру антиутопии. В «Анатомии антиутопии» Бориса Ланина приводятся отличительные признаки жанра и примеры из литературы. Автор рассматривает то, благодаря чему антиутопия выделилась как самостоятельный жанр из обычной утопии. Он приводит список черт, которые можно считать характерными. Из них мы вывели те признаки, которые могут быть применены к аниме в жанре комедии. Например, эксцентричный главный герой, ритуализация жизни, застывшее время и большая предсказуемость, узнаваемость вещей внутри мира, чем у научной фантастики. Кроме того, в работе «Anti-Utopia

and Dystopia: Rethinking the Generic Field» [2] рассматривается типологизация антиутопий с их отличительными свойствами. «Клетки за работой» можно отнести к пункту «Pre-emptive anti-Utopias». Эти антиутопии концентрируются на том, что мир уже является утопичным, поэтому явное или неявное недовольство устоями может быть опасно в будущем и является незаконным.

Для начала своей работы мы сосредоточились именно на этих исследованиях, но в дальнейшем к вышеперечисленным моментам добавятся пункты из другой литературы. В первую очередь, это сравнение Восточного и Западного видения антиутопии [4]. Помимо этого, для работы над анализом аниме мы будем использовать пример других исследований медиатекстов. Это статьи, рассматривающие фильмы, сериалы и экранизации, которые можно назвать антиутопичными [6], а также работа на отвлечённую тему, но анализирующая аниме-антиутопию [12]. Последняя рассматривает «Психопаспорт» с точки зрения криминологии, но в ней также есть упоминание режима цифровой тирании и его влияния на мир. Последним блоком моего списка литературы являются работы о способах визуализации и кодирования смыслов [3; 5; 10]. С их помощью можно выявить закономерности в создании визуальных образов, которые будут разбираться одним из методов.

Мы использовали сразу несколько методов, чтобы затронуть как можно больше аспектов. Для выявления и формулирования общих признаков антиутопии был использован жанровый анализ. Его можно также применить дополнительно на литературные произведения. При просмотре самого аниме нам потребовался семиотический анализ визуальных образов и нарративный анализ. С их помощью мы можем переложить имеющиеся жанровые признаки на аудиовизуальную составляющую сериала. Подробнее всего мы рассматривали внешность героев, архитектуру и окружение, а также эмоции персонажей. Отдельно анализировалась речь и таблички с надписями и пояснениями. Последним методом является сравнение. Оно необходимо для выстраивания параллелей между известными литературными произведениями и данным аниме. К привлекаемым текстам относятся «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир» Олдоса Хаксли и «1984» Джорджа Оруэлла. Возможно, впоследствии этот список пополнится для проведения более подробного сравнения.

К эмпирическим объектам исследования относится весь первый сезон аниме-сериала «Клетки за работой». Он выходил с июля по сентябрь 2018 года и состоит из 13 серий по 23 минуты. Мы решили сконцентрироваться именно на одном сезоне, потому что она является самым показательным и понятным. Здесь есть и знакомство с героями, и некая экскурсия по миру. Продолжение аниме могло подвергаться корректировке, исходя из оценок первого сезона. Качество перевода и озвучки могут влиять на смысловое содержание медиатекста, поэтому, чтобы сложившееся от

аниме впечатление было максимально достоверным, мы смотрели официальный дубляж от команды «Студийная Банда».

Предварительные результаты можно показать с помощью демонстрации анализа нескольких серий на предмет поиска перечисленных выше жанровых признаков.

Ритуализация жизни. «Там, где царит ритуал, невозможно хаотичное движение личности», – пишет Ланин. Действия жителей антиутопии запрограммированы, у каждого есть своя чёткая роль. Из этого чаще всего происходит главный сюжетный конфликт – отказ от следования ритуалу. В аниме не прослеживается бунт против устоев жизни, но сама запрограммированность персонажей показана довольно чётко. Начиная с первой серии, можно заметить повторяемость работы каждой отдельной клетки. «Вот ваш кислород на сегодня», – реплика эритроцита. По этому предложению видно, что каждая клетка получает свою порцию веществ ежедневно и регулярно. Существует некая норма поставок, которая является неизменной. На заднем плане мы можем видеть таких же работников с коробками в руках, которые доставляют воздух живущим в зданиях клеткам. Позже на экране появляется всплывающее пояснение: «Работа эритроцитов: обходить тело, доставляя кислород клеткам во всех его уголках, и приносить диоксид углерода в лёгкие». Это подтверждает их функцию курьеров, которую они выполняют на постоянной основе. После битвы с бактерией лейкоцит говорит: «Я делаю, что должен». Это так же показывает наличие у каждой клетки определённой работы, которую он выполняет регулярно. «Уже уходите?» – «Да, у меня работа». Клетки не отвлекаются от своих обязанностей и после завершения одного дела сразу переключаются на следующее. В заставке ко 2 серии можно услышать то, как закадровый голос говорит о работе клеток в организме: «Изо дня в день 24 часа в сутки 365 дней в году». Подобное высказывание обращает внимание зрителя на непрерывность труда. Существующие в организме «ритуалы» повторяются несмотря ни на что, а клетки привыкли работать по установленным правилам круглосуточно. Они исполняют свою роль и не задумываются над тем, чтобы чего-то не делать, если это входит в их обязанности. В 3 серии нам показывают новые виды клеток. Сначала кажется, что наивная Т-клетка сбегает от своих обязанностей, то есть противится ритуалу. Но после этого её переубеждают и делают Т-киллером. Таким образом, дендритная клетка устранила неповиновение системе и вернула работу в её обычный ритм. Превращение клетки из слабой в сильную показывает, что все должны исполнять свою роль в мире, несмотря ни на что.

Эксцентричный главный герой. По теории Ланина, чаще всего эксцентричность проявляется в творческом порыве, который не сочетается с тоталитарной властью. Из этого можно вывести, что главный герой чем-то отличается от основной массы жителей антиутопического мира. Его отличительная черта не вписывается в рамки общепринятых правил и возможно должна быть пресечена. В контексте сериала можно увидеть, что глав-

ная героиня сильно отличается от остальных клеток своего подразделения, то есть эритроцитов. В 1 серии при доставке углекислого газа она врывается в венозный клапан, где действует одностороннее движение. Она плохо ориентируется в теле и не может следовать чёткому маршруту, ссылаясь на то, что новенькая. Её нерасторопность и дезориентация в пространстве выливаются в бурную эмоциональную реакцию. Эритроцит носится туда-сюда с криками «Где?», пока другие работники спокойно везут коробки на заднем плане или смотрят на карту. «Я опять ошиблась», – кричит героиня и убегает. Её поведение можно считать ненормальным и даже некомпетентным, потому что клетки обязаны доставлять воздух вовремя и не ошибаться в своей траектории. Мысли героини показывают некое недовольство системой, заключающееся в деталях. Когда у лейкоцита срабатывает рецептор, который выглядит как мишень на палочке, встроенная в кепку, она думает: «А получше дизайн придумать не могли?». Такое внутреннее неодобрение тоже можно отнести к необычной реакции на привычные в этом мире вещи.

Сравнение с научной фантастикой. Несмотря на применение элементов фантастики в произведениях, антиутопия «рассказывает о куда более реальных и легче угадываемых вещах» [15]. Научная фантастика ищет что-то новое, «иное», тогда как мир антиутопии более предсказуем. Аниме «Клетки за работой» можно считать фантастичным в том плане, что организм человека показан как место обитания таких же человекоподобных существ, являющихся его клетками. Это видение реальности является сказочным, но в мире клеток работают те же законы, которые мы знаем из биологии. Зритель вполне может увидеть что-то реальное в устройстве организма и предсказать дальнейшие действия клеток. В первой серии микроба заводят в бронхи и заключают в специальную капсулу, оповещая о процедуре изгнания. Следом показывается запускание распадающейся на мелкие части ракеты. Так изображается процесс чихания, который всем знаком. Во второй серии происходит повреждение кожных покровов. Эритроциты выпадают в дыру без возможности вернуться. Наличие царапины на теле предвещает появление бактерий, так как через открытые раны в организм может попасть что угодно. В этой же ситуации показано оповещение «Сужение сосудов», и эритроциты больше не могут пройти по коридору, говоря, что что-то случилось. Знание биологии помогает предугадать такое поведение. Телу нужно уменьшить потерю крови во время травмы, что и происходит за счёт турникета на экране.

Риск катастрофы из-за противоправных действий. «Pre-emptive anti-Utopias» («Упреждающие антиутопии») подразумевают, что продолжительное недовольство существующим устройством может быть опасным. Таким образом, утопичность мира всеми силами поддерживается. В первой серии во время побега микроба лейкоцит говорит: «Это пневмококк. Если его быстро не убить, он начнёт делиться. Тогда наш мир будет под угрозой». Проникнувшие в организм микробы поражают различные системы

организма и убивают местных жителей для захвата территории. Это представляет угрозу стабильности и процветания мира, поэтому любое сопротивление власти существующих правил должно пресекаться. Говорится, что пневмококки могут «в результате погубить наш мир».

Уже из имеющихся данных можно сделать первые **выводы**. Первый заключается в том, что в аниме действительно присутствуют жанровые признаки антиутопии. Можно заметить, что ритуализация жизни прослеживается на примере диалогов героев, которые акцентируют внимание на своей работе. Силы мира стараются сохранить его утопичность и борются с факторами, которые могут угрожать системе. Главная же героиня отличается от остальных клеток чрезмерной эмоциональностью и бурной реакцией, чем привлекает к себе внимание. Несмотря на всё это есть и второй вывод, который частично противоречит имеющимся примерам. В аниме нет конфликта эксцентричного героя с остальным обществом, а также противостояния ритуалу. Таким образом, в аниме отсутствует тот двигатель сюжета, который обычно присутствует в антиутопиях. Его заменяют мирные темы, не направленные на борьбу с системой.

Значимость нашего исследования заключается в формулировании списка отличительных черт антиутопического жанра, исходя из ряда других исследований, а также в анализе медиатекста с их помощью. Получившиеся признаки можно будет применять и в других исследованиях, связанных с аниме, сериалами или фильмами. Более того, с помощью примеров из «Клеток за работой» можно будет понять, как именно можно разглядеть те или иные характеристики в контенте, который нельзя напрямую назвать антиутопией. Из этого вытекают **перспективы** работы. Подобная методика может применяться и к другим произведениям. Анализ «Клеток за работой» показывает, что признаки антиутопии могут находиться там, где их трудно разглядеть. Это даёт повод для поиска новых произведений с неявными чертами жанра.

Ограничением в нашей работе стал доступ к контенту. Сайт Wakanim, на котором публиковался официальный дубляж, был заблокирован. Выходом из этой ситуации стали пиратские версии, распространённые в Интернете. На ход исследование это не сильно повлияло, поэтому остальная работа проводилась в полном объёме.

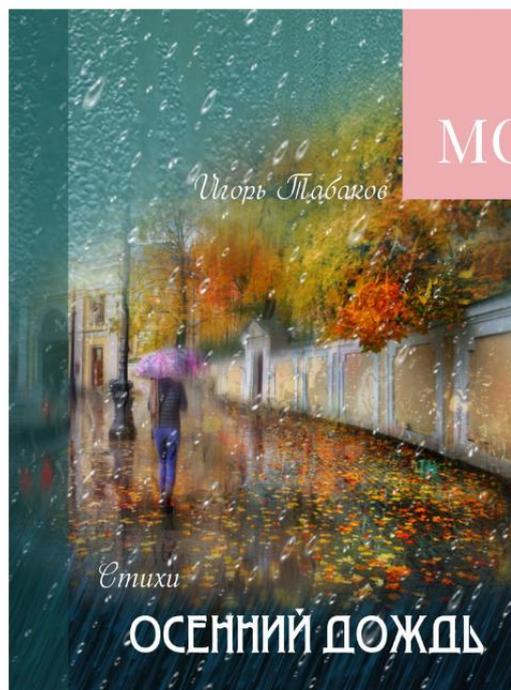
Библиографический список

1. Alekseyeva, J. (2019). Book review: Interpreting Anime. *Animation*, 14(2), 164–166. <https://doi.org/10.1177/1746847719856174>
2. Balasopoulos, A. (2011). *Anti-Utopia and Dystopia: Rethinking the Generic Field*. Utopia Project Archive, 2006-2010. Athens: School of Fine Arts Publications, 59–67.
3. Griffin, D. (2018). Visualizing Eco-dystopia. *Design and Culture*, 10(3), 271–298. <https://doi.org/10.1080/17547075.2018.1514573>
4. Huang, H. (2017). Distinguishing patterns of utopia and dystopia, east and west.
5. Kidd, J. (2016). *Representation*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315666785>

6. McKenna T. (2019). Behind the Black Mirror: The Limits of Overwellian Dystopia. *Critique*, 47(2), 365–376. <https://doi.org/10.1080/03017605.2019.1601887>
7. Miller, M. C. (2017). Restorying dystopia: Exploring the hunger games series through U.S. cultural geographies, identotoes, and fan response (Doctoral dissertation). The Ohio State University.
8. Rueda, C. (2015). Aesthetics of dystopia: Blindness from novel to film. *World Literature Today*, 89(3), 12–15.
9. Suan, S. (2017). Anime’s Performativity: Diversity through Conventionality in a Global Media-Form. *Animation*, 12(1), 62–79. <https://doi.org/10.1177/1746847717691013>
10. Traue, B., Blanc, M., & Cambre, C. (2019). Visibilities and Visual Discourses: Rethinking the Social With the Image. *Qualitative Inquiry*, 25(4), 327–337. <https://doi.org/10.1177/1077800418792946>
11. Treat, J. W. (2018). Japan is interesting: modern Japanese literary studies today. *Japan Forum*, 30(3), 421–440. <https://doi.org/10.1080/09555803.2018.1441171>
12. Wood, M. A. (2019). Algorithmic tyranny: Psycho-Pass, science fiction and the criminological imagination. *Crime, Media, Culture*, 15(2), 323–339. <https://doi.org/10.1177/1741659018774609>
13. Инухико Ё. [Inuhiko Y.] Теория Кавайи / ред. А. Мещеряков; пер. с яп. А. Беляев. М.: Новое Литературное Обозрение, 2018.
14. Катасонова Е. Л. Японцы в реальном и виртуальном мирах: Очерки современной японской массовой культуры. М.: Восточная литература РАН, 2012.
15. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии // *Общественные науки и современность*. 1993. №5. С. 154–163.

СРОЧНОЕ ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИЙ И ДРУГИХ КНИГ

*Два места издания Чехия или Россия.
В выходных данных издания
будет значиться*

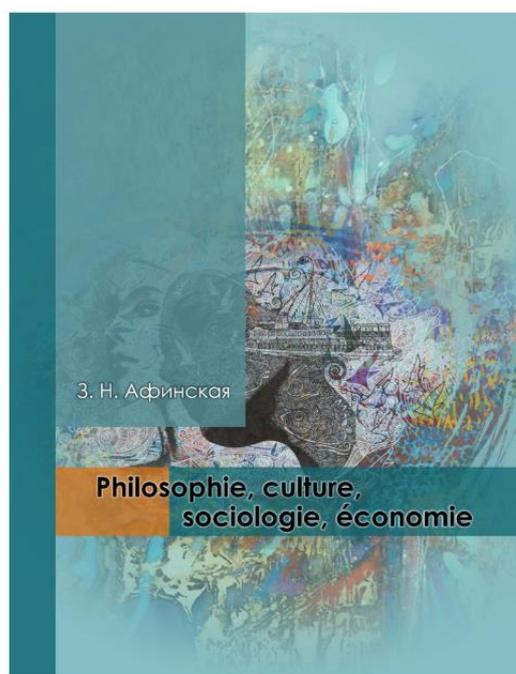
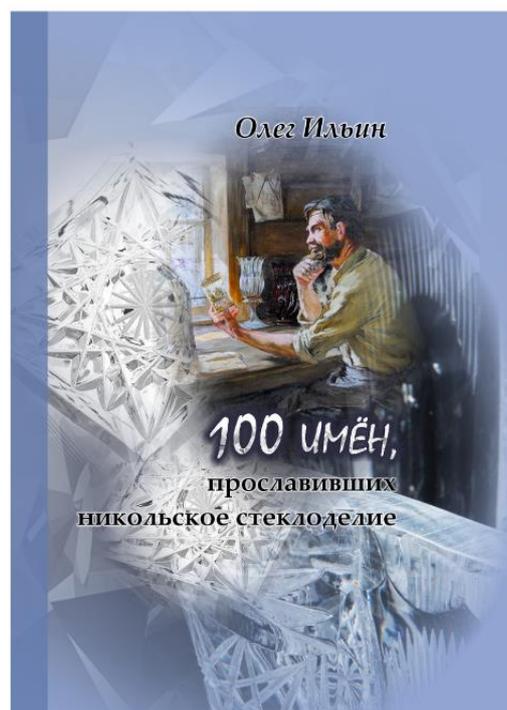
**Прага: Vědecko vydavatelské
centrum "Sociosféra-CZ"**

или

**Пенза: Научно-издательский
центр "Социосфера"**

РАССЧИТАТЬ СТОИМОСТЬ

- Корректурa текста
- Изготовление оригинал-макета
- Дизайн обложки
- Присвоение ISBN

У НАС ДЕШЕВЛЕ

- Печать тиража в типографии
- Обязательная рассылка
- Отсудка тиража автору